УДК 327

Кира ГОДОВАНЮК

«ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ» КАК СЛЕДСТВИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья поступила в редакцию 02.11.2020

Аннотация. В статье выявлена взаимосвязь между дискурсом об особой идентичности Соединенного Королевства и попытками его руководства сформулировать новые внешне-политические установки в свете выхода из ЕС. Отталкиваясь от книги британского историка Д. Рейнольдса «История острова: Британия и ее история в эпоху брекзита», автор проанализировал дискуссии о статусе Великобритании на международной арене на основе теории роли и конструктивистской школы международных отношений. В статье предложен обзор нарративов об «англосфере», «свободной торговле» и «европейском вопросе». Обновление приоритетов вследствие брекзита и изменений в мировой политике обусловлено попытками определить роль Британии в глобальной системе координат, в том числе при помощи коалиций стран-единомышленников на евроатлантическом и азиатско-тихоокеанском направлениях. Статья дополняет конструктивистский дискурс о влиянии идентичности и нормативно-ценностных установок на внешнюю политику страны.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, Глобальная Британия, идентичность, конструктивизм, теория роли, англосфера, Европейский союз, Большая Тройка, CANZUK, Британская империя, исключительность, свободная торговля.

Вследствие голосования в пользу брекзита в июне 2016 г. в Соединенном Королевстве особую актуальность приобрели не только дискуссии о будущем, но и о прошлом страны. Известный в широких академических кругах британский историк Д. Рейнольдс предложил обратиться к историческому опыту для анализа внутренней и внешней политики в свете выхода из ЕС. Свою новую работу «История острова: Британия и ее история в эпоху брекзита» автор охарактеризовал как «книгу об истории, обрамленной географией». Исследование отсылает читателей к двум известным историографическим трудам. Название перекликается с популярной книгой Генриетты Элизабет Маршалл «История нашего острова: история Англии для маль-

© **Кира Анатольевна Годованюк** – к.полит.н., старший научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020181190>

чиков и девочек»¹, в то время как одна из глав созвучна труду историка Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи».

Д. Рейнольдс напоминает читателям, что, по словам лорда Палмерстона, «Рах Britannica сменила Рах Romana» [Reynolds, 2019: 176]. Такие амбициозные аналогии выдвигают на первый план вопросы идентичности, которые в контексте выхода из ЕС приобретают важнейшее значение для анализа истоков евроскептицизма в Британии, особенностей ее внешней политики и самоидентификации на международной арене. С брекзитом, который формально состоялся в январе 2020 г., дебаты о новой внешней политике продолжились, а интерес к феномену национальной идентичности усилен.

Идентичность в международных отношениях

Особенности идентичности имели определяющую роль на протяжении всей истории британской внешней политики [Wallace, 1991]: страна в течение нескольких веков ставила амбициозные цели, стремясь к лидерству в Европе и укрепляя влияние за ее пределами. С окончания наполеоновских войн в XIX веке и до Второй мировой войны Великобритания успешно комбинировала морскую и континентальную стратегию. Политика «блестящей изоляции» в Старом Свете ставила своей целью обеспечить влияние Британии на «концерт» европейских держав, не вступая в длительные политические союзы и играя на их противоречиях. Одновременно Лондон проводил масштабную политику за пределами Европы, опираясь на многочисленные колонии и преимущество своего военно-морского флота («Британия – владычица морей»).

Вопрос о положении Соединенного Королевства в мире приобрел особую актуальность после распада Британской империи в середине прошлого века. Поворот в сторону Европы был продиктован и практическими целями в традициях Realpolitik. Д. Рейнольдс, например, цитирует протокол заседания Кабинета Г. Макмиллана от 26 апреля 1961 г.: «Если Единый рынок будет развиваться под французским началом, то сможет превратиться в отдельную политическую силу. На практике шестерка стран-основательниц в итоге получит большее влияние, чем Соединенное Королевство, и сможет успешно взаимодействовать с США и рядом стран Содружества наций, что подорвет позиции Лондона как моста между Европой и Северной Америкой» [Reynolds, 2019: 197].

С присоединением к Европейскому экономическому сообществу в 1973 г. Британия, казалось, сделала цивилизационный выбор и поставила точку в спорах о собственной идентичности. Страны Содружества наций расценили вступление Соединенного Королевства в ЕЭС как фундаментальную переориентацию внешней политики бывшей метрополии. Например, межведомственный комитет в Канберре предупреждал австралийское правительство, что «с присоединением Лондона к

¹ Д. Кэмерон признался, что это его любимая книга. British values aren't optional, they're vital. URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-2658171/DAVID-CAMERON-British-values-arent-optional-theyre-vital-Thats-I-promote-EVERY-school-As-row-rages-Trojan-Horse-takeover-classrooms-Prime-Minister-delivers-uncompromising-pledge.html> (дата обращения: 18.10.2020)

ЕЭС Европа превратится в ведущую мировую политическую силу, в то время как Австралия вне Европы, вне Атлантики и вне Азии потеряет рычаги влияния на Соединенное Королевство» [Reynolds, 2019: 197]. Новая Зеландия разыгрывала «карту родственных народов», указывая на «политический конфуз», в частности, французское вето на участие Британии в европейской интеграции [Reynolds, 2019: 197].

Стратегический выбор в пользу Единой Европы сопровождала торговая переориентация (ранее объемы торговли со странами «англосферы» не уступали торговому обороту с ЕЭС). К 1962 г. на страны Содружества наций приходилось 30% британского экспорта, аналогичный объем товаров Соединенное Королевство импортировало из бывших колоний и доминионов. Продукция фермеров из Новой Зеландии (сливочное масло, сыр и пр.), например, была нацелена в основном на британский рынок. С углублением экономической и политической интеграции отход Лондона от бывших доминионов становился все более заметным. В 1992 г. премьер-министр Австралии П. Китинг, выступая в национальном парламенте, призывал отказаться от «раболепства в отношении страны (*Великобритании* – К.Г.), которая предала нас ради Единого рынка»¹.

По мере углубления европейской интеграции статус региональной державы в составе ЕС не устраивал политических стратегов Великобритании. Болезненный для политической элиты тезис о том, что «Британия потеряла империю, но так и не обрела новую роль»², способствовал рефлексии о внешнеполитической идентичности. Систематические дебаты по этому вопросу свидетельствовали, что истеблишмент и общественность исходят из того, что страна должна обладать особым статусом на мировой арене (*British exceptionalism*)³, а «упадок империи» воспринимается как временное явление. Дискурсу о международной роли Соединенного Королевства посвящены многочисленные исследования крупных британских специалистов в области внешней политики [Hill, 1979, 2019; Wallace, 1991; Gaskarth, 2013, 2014; McCourt, 2014; Glencross, McCourt, 2018 и пр.].

Школа политического реализма, которая доминировала в XX в., объясняла поведение международных акторов понятием «национальный интерес». В то время как термин «роль», заимствованный из социологии и психологии, закрепился в теории международных отношений и внешнеполитического анализа лишь в начале 1970-х гг.⁴ В конце прошлого столетия конструктивистская школа международных

¹ This is Prime Minister Paul Keating's response to a question about the supposed "golden age" of the 1950s. It occurred in the House of Representatives on February 27, 1992. URL: <http://australianpolitics.com/1992/02/27/keating-blasts-liberal-party-fogies.html> (дата обращения: 20.10.2020)

² Из выступления в 1962 г. Д. Ачисона, бывшего государственного секретаря США (1949–1953 гг.). Dean Acheson's Observation of Great Britain in 1962. URL: <https://www.e-ir.info/2015/08/09/dean-achesons-observation-of-great-britain-in-1962/#:~:text=Dean%20Acheson's%20Observation%20that%20Great,It%20Was%20Made%20in%201962.> (дата обращения: 20.10.2020)

³ Nymalm N., Plagemann J. Comparative Exceptionalism: Universality and Particularity in Foreign Policy Discourses International Studies Review (2019) 21, pp. 12–37.

⁴ Holsti, K.J. (1970). National role conceptions in the study of foreign policy, International Studies Quarterly, 14: 3, pp. 233–309

отношений, объединившая психологический и социальный дискурсы, предложила использовать понятие идентичность для анализа причин поведения государства на международной арене¹. Исследователи обращают внимание, что действия в рамках искомой «роли» могут вступать в противоречия с национальными интересами [Blagden, 2019]. Вместе с тем ее поиск становится не только вопросом логического выбора [Hadfield-Amkhan, 2010], но и «стратегической привычки»².

«Англосфера» и британский евроскептицизм

Российские и зарубежные ученые подробно изучили феномен евроскептицизма в британском истеблишменте [Ананьева, 2018; Кавешников, Доманов, 2018 и др.], правового популизма [Капитонова, 2020], а также особенности постимперского нарратива во внешней политике Лондона [Громыко, 2005; Капитонова, 2019; Duncan, 2007]. Вопросы взаимосвязи исторического дискурса и скептического отношения к ЕС анализировал О. Даддоу [Daddow, 2006], а единство «англосферы» стало объектом внимания не только британских, но и австралийских исследователей [Wellings, Baxendale, 2014].

Евроскептические настроения, которые получили широкое распространение в Соединенном Королевстве уже после присоединения к ЕЭС, предвещали призывы укреплять связи вне Европы (отход от евроцентризма). В середине XIX в. за союз с «белыми доминионами» (идея о «более великой Британии» / «Greater Britain») агитировали представители британской диаспоры за пределами метрополии [Reynolds, 2019: 188]. В начале XX в. Дж. Чемберлен развил эту мысль в проекте «Имперской конфедерации» (Imperial Confederation). Такие предложения в дальнейшем дополнила идея У. Черчилля об «англоговорящих народах»³. Вступление Великобритании в ЕС разрушило мечты о создании подобного союза. С середины XX в. в условиях биполярного противостояния Востока и Запада Лондон делал ставку на «особые отношения» с Вашингтоном.

Вместе с тем евроскептики, ссылаясь на историческое и культурное прошлое страны, подпитывали чувство инаковости (отличие от континентальной Европы). В 1999 г. М. Тэтчер на конференции Консервативной партии заявила, что «основ-

¹ Wendt A. (1994) Collective identity formation and the international state, *American Political Science Review*, 88(2), pp. 384–396.

² Привычным можно также назвать исходное допущение, утвердившееся после окончания холодной войны в стратегическом планировании Британии, о неизменности международного порядка с доминирующей ролью США в нем. См. подробнее о логике привычки в международных отношениях: Hopf T. (2010) The Logic of Habit in International Relations. *European Journal of International Relations*. Vol 16, Issue 4, pp. 539–61

³ Winston Churchill: The English-Speaking Peoples and the Free World. URL: <https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-173/english-speaking-peoples/> (дата обращения: 25.04.2020)

ные проблемы для Британии происходят от Европейского континента, а все решения нужно искать в англоговорящих странах»¹.

После референдума 2016 г. идея конфедеративного союза / политико — экономического объединения Канады, Австралии, Новой Зеландии и Соединенного Королевства (CANZUK²) получила новый импульс. Брекзитеры настаивали, что именно такая кооперация составит ключевой элемент британской внешней политики после выхода из Евросоюза (наряду с отношениями с ЕС и США). Бремейнеры называли «постколониальной ностальгией» призывы укреплять связи с «англосферой» на основе общей истории и идентичности. Их контраргументы сводились не только к утопичности самой идеи восстановления величия (превращения Британии в глобальный центр силы) за счет имперского прошлого, но и указывали на то, что «десятилетия азиатской иммиграции в Канаду, Австралию и Новую Зеландию сделали эти страны менее “английскими”» [Reynolds, 2019: 200].

Вместе с тем еще в 2010 г. пять депутатов Консервативной партии подготовили памфлет «Британия освобожденная» (Britannia Unchained). Авторы писали, что они не могут смириться с превращением Соединенного Королевства в страну второго порядка в Европе, и третьего – в мире. Парламентарии не призывали к выходу из ЕС, однако указывали на необходимость восстанавливать утерянные исторические связи и перенимать опыт Канады, Австралии и Новой Зеландии, а также «азиатских тигров» (Китай, Сингапур и пр.), чтобы обеспечить Соединенному Королевству статус глобального экономического игрока. Четверо из пяти авторов этого манифеста позже стали идеологическими брекзитерами и вошли в правительство Б. Джонсона. Среди них П. Пател (руководитель МВД), Л. Трасс (министр международной торговли), Д. Рааб (министр иностранных дел), К. Квартенг (министр по делам бизнеса, энергетики и экологического развития).

За три года до референдума о членстве в Евросоюзе Б. Джонсон писал о несправедливости по отношению к жителям Австралии: свобода передвижения в рамках Единого внутреннего рынка ЕС ставит европейцев в привилегированное положение³. Оглядываясь на исторический опыт, он назвал присоединение к Европейским сообществам предательством по отношению к Содружеству наций (в

¹ Thatcher returns to fight old battles. URL: <https://www.theguardian.com/politics/1999/oct/06/conservatives1999.conservatives9> (дата обращения: 20.10.2020)

² Идею такого объединения впервые высказал в 1967 г. историк из Новой Зеландии У. Макинтайр. В свете референдума 2016 г. в Соединенном Королевстве это предложение активно начали продвигать в британских академических и общественных кругах, а также аналитических центрах, например, Adam Smith Institute, Henry Jackson Society. Сторонники союза CANZUK считают, что связи Британии с Австралией, Канадой, Новой Зеландией на основе общей истории, культуры, ценностей, правовой системы позволят прийти к более тесному интеграционному объединению. С 2015 г. действует негосударственная лоббистская группа CANZUK International, которая продвигает эту идею среди политического истеблишмента и гражданского общества четверки стран «англосферы».

³ The Aussies are just like us, so let's stop kicking them out. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/10265619/The-Aussies-are-just-like-us-so-lets-stop-kicking-them-out.html> (дата обращения: 17.10.2020)

первую очередь Австралии и Новой Зеландии), а британское участие в европейском интеграционном проекте было «обусловлено внутренними, европейскими и глобальными обстоятельствами, которые больше не актуальны»¹.

Интересен тот факт, что консервативные круги во всех странах «англосферы» высказывались в поддержку более тесного альянса. Согласно социологическим опросам канадской лоббистской группы *CANZUK International*, в 2018 г. 82% респондентов в Новой Зеландии, 74% – в Канаде, 73% – в Австралии и 68% – в Соединенном Королевстве поддерживали идею свободы передвижения в рамках союза «англоговорящих стран»². После выхода Великобритании из ЕС лидер Консервативной партии Канады Эрин О’Тул призвал сделать объединение «четырех естественных союзников» реальностью (*get CANZUK done*)³. По мнению сторонников этой идеи, первым шагом к альянсу стран «англосферы» стал торговый договор между Лондоном и Оттавой, подписанный в декабре 2020 г.

Бывший премьер-министр Австралии Т. Аббот (2013–2015 гг.), сторонник брекзита, альянса CANZUK и специальный торговый советник правительства Британии, выразил надежду, что к 1 января 2021 г. страны подпишут Соглашение о свободной торговле, в которое будут включены положения о свободе передвижения⁴. Ранее министр международной торговли Л. Трасс пообещала, что британо-австралийское торговое соглашение станет «золотым стандартом», и не исключила, что в него войдет положение о свободе передвижения товаров и рабочей силы⁵. Укрепление партнерства Лондона и Канберры в рамках курса на «Глобальную Британию» вдохновляет и сторонников институционально оформленного союза CANZUK, что вряд ли будет отвечать интересам Британии, которая после брекзита тяготеет к неформальным коалициям и альянсам *ad hoc* [Годованюк, 2020: 147].

Наряду с политическими заявлениями в составе европейской тройки (Германия, Франция, Великобритания), Лондон стремится подчеркивать солидарность со странами «англосферы». Например, Комитет по международным делам Палаты общин представил единую позицию стран по Гонконгу как заявление «четверки»

¹ The Aussies are just like us, so let's stop kicking them out. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/10265619/The-Aussies-are-just-like-us-so-lets-stop-kicking-them-out.html> (дата обращения: 17.10.2020)

² National and Regional Polling Results - April 2018 Research into public opinion regarding freedom of movement between Canada, Australia, New Zealand and the United Kingdom. URL: <https://www.canzukinternational.com/wp-content/uploads/2018/04/CANZUK-International-National-Regional-Polling-2018.pdf> (дата обращения: 17.10.2020)

³ Get CANZUK done! URL: <https://twitter.com/erinotoole/status/1311059678231580672> (дата обращения: 17.10.2020)

⁴ Tony Abbott: UK-Australia freedom of movement could begin on 1 January. URL: <https://www.cityam.com/tony-abbott-uk-australia-freedom-of-movement-could-begin-on-1-january/> (дата обращения: 20.10.2020)

⁵ Liz Truss to set out ambition for a 'gold standard' trade deal with Australia. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/08/29/liz-truss-set-ambition-gold-standard-trade-deal-australia/> (дата обращения: 20.10.2020)

CANZUK¹. Одновременно правительство Соединенного Королевства укрепляет двустороннее сотрудничество с каждой из этих стран. Британо-австралийская повестка включает координацию политики в отношении КНР, совместные инициативы в области безопасности и инвестиций в Индо-Тихоокеанском регионе. Лондон и Оттава солидаризировались по целому ряду международных вопросов, в том числе в рамках коалиции стран по защите свободы СМИ². Премьер-министр Новой Зеландии Дж. Ардерн³ в статье для *Telegraph* указывала: «Какое бы место в мире ни выбрало Соединенное Королевство, мы будем рядом»⁴. Стоит отметить, что потенциал неформального объединения CANZUK оказывать влияние на мировую политику ограничен. Более того, Великобритании сложно будет занять в нем роль лидера, учитывая политическое влияние Вашингтона на страны «англосферы».

Брекзитеры полагают, что опыт исторических связей может стать основой для создания и новых союзов вне Европы. Так, апеллируя к особой идентичности и международной роли, Лондон намерен укрепить позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, удельный вес которого в мировой политике в ближайшие десятилетия, вероятно, не будет уступать Евроатлантике. Такие планы созвучны предложению Лондона создать союз стран-единомышленников, чтобы оказать давление на КНР по Гонконгу или сформировать Альянс десяти демократий (D-10), в который помимо стран G7 могут войти Австралия, Индия и Южная Корея.

США, Канада, Австралия и Новая Зеландия (союзники Британии по Альянсу специальных служб «Пять глаз») допускают возможность расширить повестку и совместно координировать, например, борьбу с COVID-19. Этот вопрос, в частности, был предметом министерской онлайн-встречи в июне 2020 г.⁵ Премьер-министр Австралии С. Моррисон накануне совещания выражал надежду, что разведывательный Альянс будет содействовать выработке общей стратегии по преодолению экономических последствий пандемии и созданию альтернативных цепочек поставок, чтобы снизить зависимость от Китая⁶.

¹ CANZUK leaders to request Special Envoy for Hong Kong. URL: <https://committees.parliament.uk/committee/78/foreign-affairs-committee/news/114796/canzuk-leaders-to-request-special-envoy-for-hong-kong/> (дата обращения: 20.10.2020)

² 10–11 июля 2019 г. в Лондоне под эгидой британского правительства и министерства иностранных дел Канады состоялась первая глобальная конференция по защите свободы СМИ. По инициативе организаторов был учрежден Глобальный фонд поддержки свободной прессы (*Global Media Defense Fund*) в рамках Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов.

³ Активная сторонница укрепления связей с Британией начинала карьеру в Канцелярии премьер-министра Соединенного Королевства Т. Блэра в Лондоне в середине 2000-х гг.

⁴ Whatever Britain decides about its new place in the world, New Zealand stands with you. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/01/20/whatever-britain-decides-new-place-world-new-zealand-stands/> (дата обращения: 18.10.2020)

⁵ Five Eyes Defence Ministers' meeting. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2020/06/five-eyes-defence-ministers-meeting.html> (дата обращения: 18.10.2020)

⁶ Australia's reliance on Five Eyes for Covid-19 economic strategy excludes top trade partners. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2020/jun/14/australias-reliance-on-five-eyes-for-covid-19-economic-strategy-excludes-top-trade-partners> (дата обращения: 20.10.2020)

Любопытно, что у заявлений консервативного правительства о том, что «миссия Великобритании после брекзита состоит в продвижении свободной торговли» [Годованюк, 2020: 16], есть исторические параллели. Как пишет Д. Рейнольдс, идеология Британской империи середины XIX в. зиждилась на идее «свободы рабочей силы» (страна первой ввела запрет на работорговлю), отказе от протекционизма и пропаганде «свободной торговли» (отмена Хлебных законов, предполагавших высокие пошлины на импортное зерно). Представления о моральном лидерстве, зародившиеся в XIX в., побуждают британских стратегов-брекзитеров декларировать новую политику, которая, по их замыслу, должна обеспечить Лондону роль лидера западного мира в XXI веке.

Руководство Соединенного Королевства, очевидно, рассчитывает, что после брекзита страна не просто выйдет за пределы Евроатлантического региона, но будет выступать в качестве силы, которая поддерживает «порядок, основанный на правилах», сохранит роль моста между США и ЕС, а также будет формировать политические и экономические альянсы с демократиями в Азиатско-Тихоокеанском регионе (присоединение к СРТПР, например). Эту мысль образно выразила министр международной торговли Л. Трасс, говоря о роли Соединенного Королевства в новом мире: «Атлантику и пространство Тихого океана объединит сеть торговых соглашений, а Британия составит ее сердцевину»¹.

Выводы

Регулярное обращение к истории свидетельствует, что британцам не удалось сформулировать единый нарратив о собственной идентичности². Референдум по вопросу членства в ЕС вскрыл глубокий раскол общества не только по «европейскому вопросу», но и по оценке исторического прошлого. Сторонники брекзита говорят о том, что Британия способна пойти особым путем вне ЕС, а колониальная история должна способствовать выработке нового подхода к политике в XXI в.

Молодое поколение британцев, которое в большинстве своем поддерживает участие в европейской интеграции, считает брекзит попыткой вернуть историю вспять, а в дискурсе о «Глобальной Британии» угадывает отсылку к временам колониального владычества в Индии, опиумных войн с Китаем и борьбы за рынки сбыта в Африке и Карибском бассейне. Критики видят в новой политике своеобразную компенсаторную модель Британской империи в условиях глобализации, а такие альянсы, как CANZUK, называют не более чем фантазиями популистов. Неудивительно, что летом 2020 г. движение *Black Lives Matter* привлекло особое внимание британской общественности. Массовые протестные акции в защиту прав темнокожих связаны с негативными оценками колониального прошлого. Опросы

¹ Chatham House speech: Liz Truss sets out vision for values-driven free trade. 29.10.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/chatham-house-speech-liz-truss-sets-out-vision-for-values-driven-free-trade> (дата обращения: 20.10.2020)

² Global Britain and Reimagining our Relationship to our Past. URL: <https://bfp.co.uk/2020/06/global-britain-history/> (дата обращения: 20.10.2020)

показали, что большинство, например, поддерживает идею снести памятник работнику Э. Кольстону в Бристоле, хотя и не оправдывает насилие¹.

Британская внешняя политика сегодня оставляет много вопросов. В стране отсутствует консенсус в отношении приоритетных направлений и союзников в быстроменяющемся миропорядке, а ставка на «особые отношения» с США не выглядит столь очевидной. Роль идентичности становится системообразующим элементом «Глобальной Британии». Соединенное Королевство ищет свою новую международную роль, которая, безусловно, будет связана с ответами на такие вызовы постковидного мира, как трансформация глобализации, формирование нового типа биполярности, в которой роль моста между Вашингтоном и Брюсселем не сможет обеспечить стране влияние на мирополитические процессы, а роль моста между Атлантическим и Тихим океанами представляется слишком амбициозной.

Лондон намерен не просто «ударить сильнее своих возможностей», а раскрыть потенциал, выйти на новый уровень экономического развития и усилить свои позиции в системе международных отношений, опираясь, в том числе, на нормативно-ценностные связи со странами «англосферы». Однако такие амбициозные заявки Британии труднодостижимы в условиях замедления темпов экономического развития, политических и экономических издержек от брексита и пандемии, а также возникновения новых центров силы. Трудно не согласиться с тезисом Д. Рейнольдса о том, что с выходом из ЕС Британия вряд ли сможет теперь обвинять Брюссель в собственных стратегических ошибках: «Мы наконец свободны, и кого теперь винить?».

Список литературы

- Ананьева Е.В. (2018) Брекзит: предыстория и причины. *Международная жизнь*, № 2, с. 22–34.
- Годованюк К.А. (2020) «Глобальная Британия» в преддверии брексита». Институт Европы. Москва. 160 с.
- Громыко Ал. А. (2005) Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе». *Космополис*, № 1, с. 20–33.
- Кавешников Н.Ю., Доманов А. О. (2018) Методика оценки евроскептических настроений на примере политических партий Великобритании. *Международные процессы*, Том 16, № 1, с. 80–89. DOI 10.17994/IT.2018.16.1.52.7
- Капитонова Н.К. (2020) Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты тории в свете Брексита. *Вестник РФФИ*, №1(105), с. 24–27.
- Капитонова Н.К. (2020) Особенности правового популизма в Великобритании. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности. Под ред. Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули, МГИМО. Москва.

References

- Anan'eva E.V. (2018) Brekzit: predystoriya i prichiny [Brexit: Prehistory and Reasons]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, № 2, pp. 22–34.
- Blagden D. (2019) Two Visions of Greatness: Roleplay and Realpolitik in UK Strategic Posture. *Foreign Policy Analysis*, Volume 15, Issue 4, October 2019, pp. 470–491.
- Daddow O. (2018) Brexit and Britain's role in the world. In: Diamond, P, Nedergaard, P, Rosamond, B. (eds). *The Routledge Handbook of the Politics of Brexit*. Abingdon: Routledge.

¹ Do you approve or disapprove of protesters in Bristol pulling down the statue of Edward Colston? June 8, 2020. URL: <https://yougov.co.uk/topics/philosophy/survey-results/daily/2020/06/08/1ab21/1> (дата обращения: 18.10.2020)

- Daddow O. (2006) 'Euroscepticism and the Culture of the Discipline of History'. *Review of International Studies*, Vol. 32, pp. 309–28.
- Duncan B. (2007) *The idea of Greater Britain: Empire and the Future of the World Order*. Princeton University Press. P. 336.
- Edmunds T., Gaskarth J., Porter, R. (2014). British Foreign policy and the national interest: Identity, strategy and security.
- Godovanyuk K.A. (2020) «“Global'naya Britaniya” v preddverii brekzita» [«Global Britain» in the run-up to Brexit]. Institut Evropy. Moscow. 160 p.
- Gaskarth J. (2013) *British Foreign Policy*. Cambridge: Polity Press. 271 p.
- Gaskarth J. (2014) Strategizing Britain's role in the world. *International Affairs*, Vol. 90(3), pp. 559–581.
- Glencross A., McCourt D. (2018) Living up to a New Role in the World: The Challenges of “Global Britain”. Foreign Policy Research Institute.
- Gromyko A.I. (2005) Vneshnyaya politika Velikobritanii: ot imperii k «osevoj derzhave» [Foreign Policy of the Great Britain: from Empire towards pivotal power]. *Kosmopolis*, № 1, pp. 20–33.
- Hill C. (1979) Britain's elusive role in world politics. *British Journal of International Studies*, 5 (3), pp. 248–259.
- Hill C. (2019) *The Future of British Foreign Policy. Security and Diplomacy in a World after Brexit*. Cambridge, Political Press.
- Hadfield-Amkhan, A. (2010) *British Foreign Policy, National Identity and Neo-classical Realism*, Rowman & Littlefield Publishers. 270 p.
- Kaveshnikov N.YU., Domanov A. O. (2018) Metodika ocenki evroskepticheskikh nastroyenij na primere politicheskikh partij Velikobritanii [A method for appraising Euroscepticism the record of UK political parties]. *Mezhdunarodnye processy*, Tom 16, № 1, pp. 80–89. DOI 10.17994/IT.2018.16.1.52.7
- Kapitonova N.K. (2020) Britaniya v poiskah novoj roli: neoimperskij i global'nyj proekty tori v svete Brekzita [In search of a new role: neo-imperial and Global Britain tory projects in the light of Brexit]. *Vestnik RFFI*, №1(105), pp. 24–27.
- Kapitonova N.K. (2020) Osobennosti pravovogo populizma v Velikobritanii [Special features of right-wing populism in Great Britain] //Pravyy populizm: global'nyj trend i regional'nye osobennosti: monografiya. Pod redakciej L.S. Okunevoj, A.I. Tevdoj-Burmuli, MGIMO. Moscow.
- McCourt D.M. (2014) “Has Britain Found its Role?” *Survival* 56 (2), pp. 157–78.
- Richards D., Diamond P., Wager A. (2019) Westminster's Brexit Paradox: The contingency of the 'old' versus 'new' politics. *The British Journal of Politics and International Relations*, Vol 21, Issue 2, pp. 330–348.
- Reynolds D. (2019) *Islands Stories. Britain and its History in the Age of Brexit*. William Collins, London.
- Sanders D. and Houghton D.P. (2017) *Losing an Empire, finding a Role. British Foreign Policy since 1945*. Palgrave Macmillan.
- Wallace W. (1991), 'Foreign policy and national identity in the United Kingdom', *International Affairs*, Vol. 67, No.1, pp. 65–80.
- Wellings B, Baxendale H. (2014) 'Euroscepticism and the Anglosphere: Traditions and dilemmas in contemporary English nationalism'. *Journal of Common Market Studies*, 52(1), pp. 1–17.

“Global Britain” as an Outcome of Historical Disputes over UK Identity

Received 02.11.2020

Author: Godovanyuk K., Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow at the British Studies Centre, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow 125009; **E-mail:** ki-ra.godovanyuk@gmail.com

Abstract. The article explores the interconnection between the discourse over national identity and attempts by the UK authorities to design new foreign policy priorities in a post-Brexit environment. Proceeding from the book of the British historian D. Reynolds “Island Stories: Britain and Its History in the Age of Brexit”, the author highlights debates about the UK's position on the international stage using different methodological approaches to international relations such as the role theory. Moreover, the article contributes to the

constructivist discourse that interstate relations are defined by a set of norms, values and identity. The author analyses international narratives of the “Anglosphere”, “free trade” and “European question”. It is concluded that there is a certain historic continuity which manifests itself in all the discussions over the UK objectives on the global stage. The re-design of the UK international strategy and its search for new priorities as a result of Brexit and global shifts in the international system are driven by attempts to identify a new global role through the alliance-based approach in the Euro-Atlantic and Asia-Pacific regions. The article concludes that the search in the UK of a new international identity deeply rooted in British history now comes to the fore, as the idea of Global Britain is being fit into real life.

Key words: British foreign policy, Global Britain, identity, constructivism, role theory, Anglosphere, European Union, E3, CANZUK, British Empire, exceptionalism, free trade.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020181190>